

Структура церкви по Библии

Кой Ропер

Для изучения вопроса руководства церковью необходимо понимание структуры церкви. Как должна быть организована церковь Господня в соответствии с Новым Заветом? Должна ли структура церкви быть иерархической со всемирным епископом наверху? Должны ли существовать епископы, управляющие диоцедами?¹ Должна ли существовать централизация власти в синодах и конвентах? Должны ли общины объединяться в национальные или международные организации, или же они должны быть самоуправляемыми? Должен ли проповедник управлять поместной церковью? Количество мнений о том, какой должна быть структура церкви, почти так же велико, как и количество религиозных групп, заявляющих о своем следовании Христу.

Поскольку мы твердо стоим на позициях новозаветной церкви, нам нужно понять, как эта новозаветная церковь была организована, кто руководил ею и в чем заключалось это руководство.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ СТРУКТУРА

Для начала мы должны рассмотреть основополагающую структуру церкви. “Основополагающая” – это “положенная в основу” или “лежащая в основе”; в слово “церковь” вкладывается как вселенское, так и частное его значение по отношению к Божьим людям.

Что означает слово “церковь”?

По-гречески слово “церковь” звучит *эκκλησία*. Оно произошло от двух слов: *эк*, что озна-

чает “из, извне”, и *калео*, что значит “призывать”. На основании этого часто считают, что “церковь” означает “призванные”. Однако “призванные”, пожалуй, – не самое лучшее *определение* этого слова; его значение больше соответствует словам “собрание” или “община”.

В Новом Завете слово “церковь” употребляется в четырех различных значениях. В Деян. 19:32, 39, 41 оно используется для обозначения собрания граждан – почти толпы. По отношению к Божьим людям это слово употребляется тройко. Оно используется для обозначения *вселенской церкви* – всех Божьих людей, спасенных Христом:

“И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мат. 16:18).

“И Он есть глава тела Церкви, Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство” (Кол. 1:18).

Оно используется для обозначения *поместной церкви* – Божьих людей, являющихся членами определенной общины в определенном месте. В Рим. 16:16 сказано: “Приветствуйте друг друга с целованием святым. Приветствуют вас все церкви Христовы” (см. также Гал. 1:2; Отк. 1:20; 2:1 и т. д.). Употребляется это слово и для обозначения *собрания поместной церкви* – когда члены церкви собираются вместе (1 Кор. 14:19, 23, 26, 28, 35).

Что такое “основополагающая структура”?

Итак, что же такое “основополагающая структура” церкви? *Это отношение каждого отдельного христианина к Христу* – отношение, характерное для вселенской церкви, которое в

¹Усвоенная церковью территориально-административная единица в греко-римской империи, в которую входило несколько епархий (прим. перев.).

то же время является основой для структуры поместной церкви.

Что собой представляет это отношение?

(1) Христос – виноградная лоза, каждый христианин – ветвь (Иоан. 15:1–11). (2) Христос – глава тела, христиане – части тела (1 Кор. 12:12; Еф. 1:22, 23; Кол. 1:18). (3) Христиане крестятся во Христа, крестятся в Его смерть, облачаются во Христа при крещении (Рим. 6:3; Гал. 3:27). И тогда Христос пребывает в христианах (Кол. 1:27). Христиане, следовательно, пребывают во Христе (Еф. 1:13). (4) Христиане – это ученики (Деян. 11:26). Значит, Христос – их учитель. (5) Христос любит тело (состоящее из различных членов, или христиан), умер за тело, спасает тело, является главой тела, очищает тело, а также питает и лелеет его. Тело, таким образом, подчинено Христу (Еф. 5:23–30). (6) Если Христос – царь Своего царства (Иоан. 18:36, 37), то христиане – Его подданные, граждане Его царства. (7) Христос – добрый пастырь, а мы – Его овцы (Иоан. 10:1–18). (8) Христиане даже могут сказать, что не они уже живут, но Христос живет в них (Гал. 2:20), и что для них “жизнь – Христос” (Фил. 1:21).

Что это подразумевает для руководства?

Как эта основополагающая структура называется на руководстве поместной церкви? Во-первых, *все* христиане связаны с Христом; руководители (например, старейшины, дьяконы, проповедники) не имеют более тесной или исключительной связи с Христом, недоступной для других. Знание этого должно помогать руководителям церкви сохранять смирение. Во-вторых, отношения между христианами и Христом никоим образом не зависят ни от (1) *церковных руководителей*, ни от (2) *поместной церкви*. Чтобы обратиться к Христу и иметь живую связь с Ним, христианам не нужно действовать через кого-либо из руководителей церкви. Все христиане – священники (1 Пет. 2:5, 9), так что каждый христианин обладает привилегией предстать пред Богом, не пользуясь услугами кого-либо из церковных руководителей в качестве посредника. От христиан требуется быть активными в поместной церкви, и в то же время сама по себе церковь не может помешать им иметь хорошие отношения с Христом. И в плохой церкви можно встретить хорошего христианина. В Коринфе были и благочестивые христиане, хотя в самой церкви было полно проблем. Иисус назвал церковь в Сардесе мертвой, но потом добавил: “Впрочем у тебя в Сардесе есть несколько человек, кото-

рые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны” (Отк. 3:4).

ПОМЕСТНАЯ ЦЕРКОВЬ

Если основополагающим является отношение отдельного христианина к Христу, тогда какое место в Божьем плане отводится поместной церкви?

Зачем нужны местные общины?

Некоторые религиозные деятели не видят смысла в поместных церквях. Даже некоторые христиане, похоже, не видят необходимости в поместной церкви, оставаясь вне церкви или отказываясь активно участвовать в ней.

И все же христианам лучше объединяться в поместные церкви, чем пытаться в одиночку пройти свое поприще христианина. Почему именно так? *Да потому, что поместная церковь была частью Божьего плана!* В Еф. 3:9–11 сказано:

И открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем.

Если кто-либо говорит: “Мне все равно: что с церковью, что без нее”, – то фактически этот человек утверждает, что он умнее Бога!

Почему Бог сделал поместную церковь частью Своего плана? Говоря вообще, для того, чтобы *помочь установить отношения между каждым христианином и Христом, а также помочь вовлечь больше людей в эти отношения.*

Если быть точным, поместная церковь играет важную роль в Господнем плане потому, что (1) гораздо легче быть христианином, оставаясь христианином и расти духовно в любящем, заботливом коллективе, чем одному; (2) христиане, объединенные в поместную церковь, могут вести работу по наставлению, евангелизации и благотворительности, которую невозможно успешно выполнять в одиночку; (3) Бог прославляется по-особому при совместном богослужении Его детей.

Как поместные церкви связаны друг с другом?

Как поместные церкви связаны друг с другом? *Во-первых, среди всех поместных церквей*

Христовых существует единство. Это единство начинается с единства вероучения. В Господней церкви все общины стремятся к единству: “Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1 Кор. 1:10). Естественно, это единство *вероучения* – не то же самое, что единодушие во *мнениях*. В нашем братстве всегда есть большой простор различным мнениям. Единство учения также отнюдь не предполагает полного единообразия в практике. Исходя из целесообразности, каждая община свободна решать, как выполнять Господню волю. Однако это единство предполагает согласие между различными общинами в вопросе того, что необходимо для единства веры.

Единство не ограничивается согласием в вопросах вероучения; существует также единство любви, признание того, что все церкви образуют “братство” и что каждый христианин должен любить это братство (1 Пет. 2:17). Одним из следствий этой любви является то, что общины не соревнуются друг с другом. Вторым – взаимное воодушевление, насколько это возможно, на добрые дела, которые совершает каждая церковь.

Во-вторых, поместные общины независимы. Парадоксально, но все церкви независимы друг от друга. Для выражения этой мысли мы используем термин “церковная автономия”. Это означает, что каждая община самоуправляема. Однако идея “самоуправления” может ввести в заблуждение. Каждая община, как и все братство, как и каждый христианин, несомненно, обязана повиноваться Христу, Царю царства. Речь идет о “независимости”, “самоуправлении” или “автономии” под началом Христа.

Церковная автономия справедливо требует от каждой общины самостоятельного принятия решений. Большие церкви не управляют меньшими, не существует и каких-либо конференций, конвентов или организаций, которые могли бы силой навязывать свою волю поместной церкви.

Почему мы придерживаемся церковной автономии? По крайней мере, по трем причинам.

(1) Новый Завет ограничивает власть старейшин пределами церкви, с которой они работают. Петр писал пресвитерам: “Пасите Божие стадо, какое у вас...” (1 Пет. 5:2). Старейшинам разрешалось выступать в роли пастырей, то есть пастухов, только той паствы, с которой они работали.

(2) В Новом Завете мы не встречаем ни

региональных, ни национальных или международных организаций, не находим мы там и объединений церквей. Такие организации просто не существовали в церкви первого столетия.

(3) Хотя это соображение и не вытекает из Святого Писания, можно сказать, что в такой структуре, когда поместные церкви не зависят друг от друга, видна божественная мудрость. Если одна церковь пойдет по неправильному пути, она не обязательно повлечет за собой и других.

Почему некоторые *не* принимают церковную автономию?

Некоторые в качестве прецедента межцерковных организаций называют “иерусалимский собор” из Деян. 15. Однако (1) “иерусалимский собор” был одноразовым мероприятием, а не длительно существующим органом; (2) он был созван по просьбе братьев, у которых был вопрос, и они нуждались в совете; (3) отличительной чертой его было наличие апостолов, у которых не было преемников; (4) был выработан документ, по своему характеру не предназначенный для использования в качестве “церковного законодательства”, спущенного сверху.

Иные смотрят на работу апостолов и их помощников с церквами, как на оправдание существования головной объединяющей организации, в которой отдельные христиане, подобно апостолам, управляют церквами на большой территории. Апостолы, однако, отвечали особым требованиям и обладали особой властью, и у них не было преемников. Их “власть” никому сегодня не может служить образцом для подражания.

Те, кто верит в пользу “миссионерского общества”, обычно говорят, что, поскольку есть такие виды деятельности, которые поместная церковь, действуя самостоятельно, не может выполнить, необходимо объединение церквей. Но дело в том, что миссионерская работа может выполняться и без миссионерского общества, как это уже неоднократно доказывалось на практике.

В-третьих, среди поместных церквей должно существовать сотрудничество. При наличии внутренних возможностей и благоприятных обстоятельств поместные церкви могут и должны помогать друг другу в таких добрых делах, как милосердие, евангелизация или наставление. Сотрудничество церквей, в котором могут участвовать различные общины, основано на Библии. Но, конечно же, ни одну общину нельзя силой заставить помогать другой.

СТРУКТУРА ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ

Какова же должна быть структура поместной церкви, если все они самоуправляемы? Какие указания имеются на этот счет в Новом Завете? Новый Завет раскрывает структуру поместных церквей того времени, говоря о некоторых обязанностях, работе или роли руководителей в них.

Управлять церковью должны старейшины. Во времена Нового Завета для руководства каждой поместной церковью назначались старейшины (по-гречески, “пресвитеры” – от *пресбитерос*). В Деян. 14:23 сказано: “Рукоположивши же им пресвитеров в каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали” (см. также Тит. 1:5). Известно несколько наименований старейшин, и каждое из них так или иначе описывает роль старейшины в церкви. Помимо того, что они были *пресвитерами* (Деян. 14:23; 20:17; Тит. 1:5), то есть, более старшими, более опытными и более мудрыми людьми, они были *епископами*, или блюстителями (Деян. 20:28; Фил. 1:1; Тит. 1:7; от греческого слова *эпископос*), то есть надзирателями или управляющими. Они были *пастырями*, или пастухами (Деян. 20:28; Еф. 4:11; 1 Пет. 5:1; по-гречески *поймен*), то есть, они должны были пасти стадо – церковь (1 Пет. 5:2).

Совершенно очевидно, что все эти три термина относятся к одной и той же “должности”. Когда Павел говорил: “Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога...” (Деян. 20:28), – он обращался к старейшинам, или “пресвитерам” церкви в Эфесе (Деян. 20:17, 18). Старейшины были поставлены “блюстителями”, а слово “блюститель” – это перевод слова *эпископос* (“епископ”). Таким образом, старейшины (“пресвитеры”) были “епископами”. “Пресвитерам”, или “епископам” было велено “пасти” стадо. Здесь употреблена глагольная форма того же греческого слова *поймен* (“пастырь”, “пастух”). Старейшины должны были выполнять роль пастухов (“пастырей”). Таким образом, слова “пресвитеры” (старейшины), “епископы” (блюстители, надзиратели) и “пастыри” (пастухи) относятся к одной и той же группе людей. (См. Тит. 1:5, 7 и 1 Пет. 5:1, 2 в синодальном и современном переводах). Чтобы пасти стадо Христово, эти люди должны были отвечать особым требованиям (1 Тим. 3; Тит. 1).

Служить церкви должны дьяконы. Слово “дьякон” (“диако́н”) образовалось от *диаконос* и в буквальном смысле означает “слуга”, или

“служитель”. Оно не обязательно относится к группе людей, специально назначенных для служения. В некотором смысле все христиане должны быть слугами. Однако содержание Фил. 1:1 и 1 Тим. 3 указывает на то, что в церквях того времени были дьяконы в каком-то особом смысле. Кроме того, некоторые думают, что мужчины, избранные в Деян. 6, были дьяконами, поскольку им была определена служба “пещись о столах”.

Как и в случае старейшин, обязанности дьяконов вытекают из самого значения слова “диако́н”: их работа состояла в *служении*. Звание “дьякон” совершенно не предполагает никакой власти. Давайте рассмотрим, что мы можем заключить о дьяконах:

(1) Они не приравниваются к старейшинам, так как старейшины отвечали за одну область работы церкви (“духовную”), а дьяконы – за другую (“материальную”).

(2) Они не являются отдельной коллегией советников, задача которых заключалась бы в одобрении или неодобрении действий старейшин или во внесении предложений. (Они могут высказывать свои предложения, но это же могут делать и все остальные христиане).

(3) Хотя требования к ним во многих случаях такие же, как и к старейшинам, дьяконы не становятся старейшинами автоматически.

(4) Сомнительно, чтобы дьякон, который не служит, вообще считался дьяконом.

(5) Хотя звание дьякона не предполагает никакой власти, дьякон, или служитель, может отвечать за определенный участок работы в церкви или выполнять какое-нибудь конкретное задание. В этом случае он имеет полномочия и власть на своем участке работы. Выполнение данной работы может потребовать от него стать руководителем, то есть мобилизовать действия других на выполнение какой-либо задачи. Любые такие полномочия – временные. Он обладает ими до тех пор, пока длится выполнение порученной ему работы.

(6) В Рим. 16:1 Фива названа “диакониссой”. Существует мнение, что в церкви первого века в должности дьяконов были женщины (“диакониссы”): “Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской”. Другое мнение заключается в том, что в Рим. 16:1 греческое слово “служительница” употреблено не в том значении, что в Фил. 1:1, а в том, что любой член церкви может быть служгой, *диаконос*, “дьяконом”.

Работать с поместными церквями должны проповедники и учителя. В Еф. 4:11–13 сказано, что быть проповедниками и учителями –

духовный дар из тех, что в новозаветные времена давались для укрепления церкви.

В Новом Завете слову “проповедник” дается целый ряд определений. Среди них *керикс*, что значит возвещающий, глашатай (1 Тим. 2:7; 2 Тим. 1:11, где это слово переведено, как “проповедник”) и *эуангелистес* – евангелист, благовестник (Деян. 21:8; Еф. 4:11; 2 Тим. 4:5). Эти определения указывают на провозглашение благой вести еще не спасенным. У проповедников также была обязанность, проповедуя, работать с церковью. В Новом Завете мы находим подтверждения следующему: (1) В новозаветные времена проповедование считалось особым делом, или духовным даром (Еф. 4:11–13). Без сомнения, это был чудодейственный дар. Сегодня такой дар приходит благодаря упорному труду, а не волшебному вдохновению. Не все в церкви обладали этим даром. (2) Проповедники могли работать на одном месте в течение ряда лет. Не все они и не всегда были странствующими. (3) За работу проповедникам можно и даже нужно было платить. Поэтому они могли полностью отдаваться работе с церковью. (4) В обязанности проповедников входило не только наставлять церковь, но и проповедовать посторонним. (5) Не все старейшины были заняты проповедованием и научением (1 Тим. 5:17). (6) Проповедник получал работу в поместной церкви. Что это была за работа? Поищите ответ в письмах к Тимофею и Титу.

Проповедник участвует в работе поместной церкви. *Тем не менее, во времена Нового Завета проповедник не имел власти над церковью!* Новый Завет не учит понятию евангелистской авторитарности. У проповедника действительно были полномочия: *его единственным полномочием была проповедь Божьего Слова.*

Учитель по-гречески – *дидаскалос*. Это слово встречается в нескольких местах, где о научении говорится, как об особом даре (Еф. 4:11–13; Рим. 12:7; 1 Кор. 12:29). Вероятнее всего, это тоже был чудодейственный дар. Старейшины должны уметь учить, а проповедники обязаны учить. В каком-то смысле, возможно, каждый христианин должен уметь учить. Естественно, что некоторые особенно талантливы в этой области, и поэтому на них лежит особая обязанность учить Божьему Слову.

Осталось два вопроса, на которые нужно дать ответ.

Зачем церкви структура? Если все вышесказанное верно, то есть, если все христиане равны между собой и имеют одинаковые отношения с Богом, зачем вообще нужна какая-то организация или система руководства на местном уровне? Ответ таков: *Руководство будет всегда! В любом коллективе обязательно возникнет какая-то система организации или руководства.* Бог просто предоставляет нам наилучший вариант этой организации и руководства, задуманный для достижения Его целей и для нашего блага.

Может ли церковь существовать без этой структуры, в частности, без старейшин и дьяконов? Да. Мы знаем, что это возможно, так как во времена Нового Завета церкви существовали какое-то время без старейшин. Но церковь должна как можно скорее привести свою организационную структуру в соответствие с указаниями Писаний. До тех пор, пока это не сделано, в церкви есть нечто “недоконченное”, как сказано в Тит. 1:5. Павел писал: “Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал”.

Какими должны видеть себя руководители церкви? Ответ содержится в Еф. 4:11–13: они должны видеть себя слугами, наделенными особыми талантами от Бога – талантами, которые не лучше талантов других членов церкви, а просто иные, – и использующими эти таланты для помощи церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение позвольте мне еще раз высказаться в пользу новозаветного плана организации Господней церкви. Для некоторых людей организация церкви может показаться пустяком, довольно незначительным вопросом вероучения и практики. Но дело в том, что значительному вероотступничеству часто предшествовало, или его сопровождало, изменение в организации церкви. Оказывается, что когда отвергается новозаветная модель организации церкви, тогда открывается дверь для всевозможных других церковных изменений.

Когда Бог создал церковь с соответствующей организационной структурой, Он знал, что делал! И те руководители будут угодны Ему и сами будут благословлены в духовном плане, которые будут действовать по Его указаниям. ■